

УДК 341.2**Ключевые новеллы Регламента № 650/2012 («Рима IV») и возможность их применения на территории ЕАЭС****Конайков Максим Александрович**

Эксперт,

кафедра управления государственными и муниципальными закупками,
Московский городской университет управления Правительства Москвы,
аспирант,

сектор правовых проблем международных экономических отношений,

Институт государства и права Российской академии наук,
119019, Российская Федерация, Москва, ул. Знаменка, 10;

e-mail: maxesss@mail.ru

Аннотация

В настоящей статье рассматриваются основные новеллы Регламента № 650/2012 Европейского парламента и Совета Европейского Союза, регулирующие вопросы трансграничного наследования. Рассматриваемые новеллы указанного регламента и вопросы трансграничного наследования давно стоят на повестке дня в Европейском Союзе ввиду усиления интеграционных процессов на его территории и интенсификации миграционных потоков между странами-участницами. Данные обстоятельства уже привели к разработке целого ряда нормативных правовых актов, призванных гармонизировать нормы, регулирующие различные аспекты повседневной жизни граждан. Одним из таких аспектов являются вопросы, связанные с регулированием трансграничного наследования. Продолжавшаяся более десяти лет законодательная работа привела к выработке принципиально новой коллизионной привязки, использующейся при рассмотрении трансграничных наследственных дел, а также к внедрению в оборот единого документа о наследовании. Поскольку Российская Федерация активно участвует в интеграционных процессах на постсоветском пространстве, опыт Европейского Союза может быть полезен в свете усиливающихся интеграционных процессов в рамках Евразийского экономического союза. Поэтому выработанные европейскими законодателями новеллы исследуются на возможность их использования на территории Евразийского экономического союза.

Для цитирования в научных исследованиях

Конайков М.А. Ключевые новеллы Регламента № 650/2012 («Рима IV») и возможность их применения на территории ЕАЭС // Вопросы российского и международного права. 2017. Том 7. № 7А. С. 27-35.

Ключевые слова

«Рим IV», трансграничное наследование, европейское право, ЕАЭС, наследственное право.

Введение

На сегодняшний день интеграционные процессы набирают обороты практически во всех уголках земного шара. Множество государств объединяют свои усилия, стремясь обеспечить себе устойчивое экономическое развитие, модернизацию и повышение конкурентоспособности национальных экономик. Не является исключением и постсоветское пространство, на территории которого одним из ключевых игроков является Российская Федерация. На сегодняшний день интеграция в указанном регионе осуществляется главным образом в рамках Евразийского экономического союза, учрежденного посредством подписания 29 мая 2014 года в Астане соответствующего договора.

Первоначально в Евразийский экономический союз входили три участника: Российская Федерация, Республика Беларусь и Республика Казахстан. Немногом позднее к Договору о Евразийском экономическом союзе присоединились Республика Армения (Договор о присоединении Респ. Армения..., 2014) и Кыргызская Республика (Договор о присоединении Кыргызской Респ. ..., 2014). В рамках ЕАЭС стороны обеспечивают свободу передвижения товаров, услуг, капитала и рабочей силы, о чем прямо говорится в части 1 ст. 1 Договора о Евразийском экономическом союзе.

Очевидно, что такие намерения отображают общую тенденцию стран-участниц к взаимному сближению, что не может не отразиться на усилении передвижения крупных масс населения из одних государств-членов в другие. Свобода передвижения рабочей силы означает, что постепенно увеличатся контакты между гражданами различных стран-участниц ЕАЭС на бытовом уровне. Увеличение таких контактов неизбежно приведет к росту числа межнациональных браков, что, в свою очередь, отразится в увеличении количества случаев трансграничного наследования. Именно на последнем аспекте последствий усиливающейся на постсоветском пространстве интеграции – трансграничном наследовании – мы и остановимся в настоящей статье.

Протекающие на территории ЕАЭС интеграционные процессы аналогичны процессам,

протекавшим во второй половине XX века на территории современного Европейского Союза. Страны-участницы ЕС уже столкнулись с необходимостью гармонизировать свои законодательства о наследовании. Отметим, что уже в 2013 году порядка 12,3 млн граждан Европейского Союза проживали за пределами страны своего гражданства, что привело к росту числа случаев трансграничного наследования до 450 000 в год, общий размер наследственной массы которых составлял 23,3 млрд евро [Морун, 2013]. Исследователи также отмечают, что иностранным элементом обременены около 10% наследственных дел, рассматриваемых на территории Европейского Союза [Röthel, 2010]. Таким образом, представляется уместным рассмотреть европейский опыт регулирования трансграничного наследования, поскольку рано или поздно страны-участницы ЕАЭС неизбежно столкнутся с аналогичной проблемой.

Правовой опыт стран Европейского Союза

В результате напряженной, длившейся десять лет законодательной работы страны-участницы Европейского Союза приняли Регламент № 650/2012 Европейского парламента и Совета Европейского Союза «О юрисдикции, применимом праве, признании и исполнении решений, принятии и исполнении нотариальных актов, а также о создании Европейского свидетельства о наследовании», также известного как «Рим IV» (Regulation (EU) No 650/2012, 107) (далее – «Рим IV», Регламент). Указанный регламент представляет собой принципиально новое слово в регулировании вопросов наследования вообще и трансграничного наследования в частности. Принятый летом 2012 года, он подлежит применению на всей территории Европейского Союза (за исключением Дании, Великобритании и Ирландии) с 17 августа 2015 года.

Рассмотрим основные новеллы, привнесенные законодателями в правовое поле Европейского Союза посредством принятия «Рима IV». В соответствии со ст. 1 Регламент охватывает вопросы наследования имущества умерших лиц, не затрагивая сферы доходов, таможенных пошлин и административных вопросов. Из-под действия Регламента выведен также целый ряд вопросов, среди которых вопросы статуса физических лиц, семейных отношений, правоспособности физических лиц, алиментных обязательств (кроме возникающих в результате смерти), имущественных прав, вопросы корпоративного права и другие.

Одной из ключевых новелл Регламента является принципиально новая коллизионная привязка, которая используется для определения применимого к конкретному случаю трансграничного наследования права. Авторы «Рима IV» отошли от традиционной коллизионной привязки к гражданству наследодателя, указав в пункте 1 ст. 21 Регламента, что применимым ко всем вопросам наследования правом является право страны постоянного места

жительства наследодателя на момент смерти. Аналогичным образом определяется и юрисдикция, а именно: ст. 4 «Рима IV» указывает, что юрисдикцию по рассмотрению наследственного дела осуществляют суды страны-участницы ЕС, на территории которой соответствующий наследодатель постоянно проживал на момент смерти.

Эксперты [Navrátilová, 2010, 5-6] отмечают следующие преимущества использования последнего постоянного места жительства наследодателя в качестве коллизионной привязки. Во-первых, это обеспечивает единство права и суда, что позволяет рассматривать наследственные дела быстрее и повышает компетенцию соответствующего суда вследствие применения им собственного национального права. Также рассматриваемая привязка позволит обеспечить равное отношение ко всем лицам, поскольку в таком случае отсутствует привязка к гражданству. При этом необходимо особо отметить, что зачастую в стране последнего постоянного места жительства наследодателя также проживают его наследники и находится основная часть наследственной массы.

В то же самое время такая привязка имеет и определенные недостатки. Так, декларативная часть Регламента содержит в себе описание процесса определения последнего постоянного места жительства наследодателя, но самого определения понятия «последнее постоянное место жительства» в «Риме IV» нет. Более того, открытым остается вопрос о том, какое минимальное количество времени должен проживать наследодатель на территории государства, чтобы оно стало для него государством постоянного места жительства.

Тем не менее необходимо отметить, что введение такой новой коллизионной привязки являлось прорывным решением [Załużki, www]. В то же время ст. 22 Регламента позволяет лицу не потерять правовую связь со страной гражданства и указать право государства своего гражданства в качестве применимого к наследованию вместо права последнего постоянного места жительства.

Вторая ключевая новелла Регламента также закреплена положениями пункта 1 ст. 21, в котором указано, что право государства последнего постоянного места жительства наследодателя применяется «ко всем вопросам наследования в целом». Иными словами, указанные положения отражают точку зрения исследователей, еще ранее говоривших о необходимости рассмотрения европейскими коллизионными нормами наследственной массы в ее единстве [См. Dutta, 2009, 555]. Таким образом, принятые нормы «Рима IV» означают отход от системы «дробления» наследования по принципу природы наследуемого имущества. К тому же подход к наследственной массе как к единому целому позволяет обеспечить правовую определенность в наследственных делах.

Что же касается стран-участниц ЕАЭС, то законодательства данных государств содержат

коллизийную привязку, по которой наследственные отношения также определяются правом страны последнего места жительства наследодателя (пункт 1 ст. 1292 Гражданского кодекса Республики Армения; ст. 1133 Гражданского кодекса Республики Беларусь; ст. 1121 Гражданского кодекса Республики Казахстан; ст. 1206 Гражданского кодекса Кыргызской Республики и пункт 1 ст. 1224 Гражданского кодекса Российской Федерации). Но такая привязка действует только в отношении движимого имущества наследодателя. Наследование недвижимого имущества регулируется правом страны места нахождения такого имущества.

Важной новеллой Регламента является также и разработка Европейского свидетельства о наследстве. Использование данного свидетельства, однако, не является обязательным, и оно не упраздняет и не заменяет аналогичные национальные документы стран-участниц Европейского Союза. Вместе с тем, оно признается во всех государствах ЕС (кроме Дании, Великобритании и Ирландии) в качестве документа, подтверждающего права и статус наследников, отказополучателей, исполнителей завещания и попечителей над наследственным имуществом.

Заключение

Суммируя все вышеизложенное, необходимо отметить, что «Рим IV» содержит множество прорывных положений, которые отсутствуют в правовой практике стран-участниц ЕАЭС. Их законодательство основано на принципе дробления наследуемого имущества в соответствии с его природой и содержит коллизийную привязку к последнему постоянному месту жительства наследодателя только в отношении определения права, применимого к наследованию движимого имущества. Наследование же недвижимости осуществляется по праву государства места нахождения соответствующего недвижимого имущества.

Также законодательства стран-участниц ЕАЭС не содержат положений о едином документе, подтверждающем статус и полномочия наследников и исполнителей завещания по аналогии с Европейским свидетельством о наследстве, которое, даже несмотря на некоторую половинчатость (отсутствие обязательного использования свидетельства и сосуществование свидетельства наравне с аналогичными национальными документами), является существенной вехой на пути общеевропейской интеграции.

В то же самое время необходимо отметить, что интеграционные процессы на территории Европейского Союза имеют бóльшую историю и интенсивность по сравнению с аналогичными процессами на постсоветском пространстве. Поэтому можно сделать предположение, что по мере усиления интеграционных процессов внутри ЕАЭС регулирующие трансграничное наследование нормы также претерпят существенные изменения.

Библиография

1. Гражданский кодекс Кыргызской Республики (часть II) от 05.01.1998 № 1. URL: <http://www.cbd.minjust.gov.kg>
2. Гражданский кодекс Республики Армения от 05.05.1998. URL: <http://www.parliament.am>
3. Гражданский кодекс Республики Беларусь от 07.12.1998 № 218-3. URL: <http://www.pravo.by>
4. Гражданский кодекс Республики Казахстан от 01.07.1999 № 409-I (Особенная часть). URL: <http://www.online.zakon.kz>
5. Гражданский кодекс Российской Федерации (часть третья) от 26.11.2001 № 146-ФЗ // Собрание законодательства РФ. 2001. № 49. Ст. 4552.
6. Договор о Евразийском экономическом союзе от 29.05.2014. URL: www.pravo.gov.ru
7. Договор о присоединении Кыргызской Республики к Договору о Евразийском экономическом союзе от 29.05.2014 // Собрание законодательства РФ. 2015. № 38. Ст. 5213.
8. Договор о присоединении Республики Армения к Договору о Евразийском экономическом союзе от 29.05.2014 // Собрание законодательства РФ. 2015. № 8. Ст. 1107.
9. Конайков М.А. История принятия Регламента № 650/2012 («Рима IV») // Вопросы российского и международного права. 2017. Т. 7. № 2А. С. 33-45.
10. Морун Н. Статья: Международное наследование во Франции и России: содержание и влияние Регламента ЕС 650/2012 // Нотариус. 2013. № 6. С. 38-47.
11. Рузакова О.А. Интеграционные процессы в наследственном праве // Наследственное право. 2016. № 4. С. 5-8.
12. Dutta A. Successions and Wills in the Conflict of Laws on the Eve of Europeanisation // *RabelZ* Bd. 73. Mohr Siebeck. 2009.
13. Navrátilová M. Which court is competent to decide cross-border succession cases // *Cross-border successions. The new Commission proposal: contents and way forward*. Trier, 2010. 18-19 February. P. 5-6.
14. Regulation (EU) № 650/2012 of the European Parliament and of the Council of 4 July 2012 on jurisdiction, applicable law, recognition and enforcement of decisions and acceptance and enforcement of authentic instruments in matters of succession and on the creation of a European Certificate of Succession // *Official Journal of the European Union* L 201. 2012. 27 July.
15. Röthel A. Ist unser Erbrecht noch zeitgemäß? Gutachten A zum 68. Deutschen Juristentag // *Verhandlungen des 68. Deutschen Juristentags*. 2010. A17 f.
16. Załucki M. New Revolutionary European Regulation on Succession Matters. Key Issues and Doubts. URL: <http://www.ssrn.com>

Key novelties of Regulation (EU) No. 650/2012 (Rome IV) and possibility of their implementation in Eurasian Economic Union

Maksim A. Konaikov

Expert at the Department of public and municipal procurement,
Moscow Metropolitan Governance University,
postgraduate,
Department of legal problems of international economic relations,
Institute of State and Law of the Russian Academy of Sciences,
119019, 10 Znamenka str., Moscow, Russian Federation;
e-mail: maxesss@mail.ru

Abstract

The article examines the main novelties of Regulation No. 650/2012 of the European Parliament and the Council of the European Union regulating cross-border inheritance issues. The considered novelties of the regulation under study and the issues of cross-border inheritance have long been on the agenda in the European Union due to the strengthening of integration processes on its territory and the intensification of migration flows between the participating countries. These circumstances have already led to the development of a number of normative legal acts designed to harmonize the norms regulating various aspects of the daily life of citizens. One of these aspects is the issues related to the regulation of transboundary inheritance. The legislative work, which lasted for more than ten years, led to the development of a fundamentally new collision binding used in the consideration of cross-border hereditary cases, as well as the introduction of a single document on inheritance. Since the Russian Federation actively participates in the integration processes in the post-Soviet space, the experience of the European Union can be useful in the light of the growing integration processes within the framework of the Eurasian Economic Union. Therefore, the novelties elaborated by European legislators are investigated for the possibility of their use on the territory of the Eurasian Economic Union.

For citation

Konaikov M.A. (2017) Klyuchevye novelly Reglamenta № 650/2012 ("Rima IV") i vozmozhnost' ikh primeneniya na territorii EAES [Key novelties of Regulation (EU) No. 650/2012 (Rome IV) and possibility of their implementation in Eurasian Economic Union]. *Voprosy rossiiskogo i mezhdunarodnogo prava* [Matters of Russian and International Law], 7(7A), pp. 27-35

Keywords

“Rome IV”, cross-border inheritance, European law, the EAEC, hereditary law.

References

1. Grazhdanskii kodeks Rossiiskoi Federatsii (chast' tret'ya) ot 26.11.2001 № 146-FZ [The Civil Code of the Russian Federation (Part Three) of November 26, 2001 No. 146-FZ] (2001). *Sobranie zakonodatel'stva RF* [Collection of Russian Federation Legislation. Art. 4552], 49.
2. Dogovor o prisoedinenii Kyrgyzskoi Respubliki k Dogovoru o Evraziiskom ekonomicheskom soyuze ot 29.05.2014 [Agreement on accession of the Kyrgyz Republic to the Treaty on the Eurasian Economic Union of May 29, 2014] (2015). *Sobranie zakonodatel'stva RF* [Collection of Russian Federation Legislation. Art. 5213], 38.
3. Dogovor o prisoedinenii Respubliki Armeniya k Dogovoru o Evraziiskom ekonomicheskom soyuze ot 29.05.2014 [The Agreement on the Accession of the Republic of Armenia to the Treaty on the Eurasian Economic Union of May 29, 2014] (2015). *Sobranie zakonodatel'stva RF* [Collection of Russian Federation Legislation. Art. 1107], 8.
4. Konaikov M.A. (2017) Istoriya prinyatiya Reglamenta № 650/2012 (“Rima IV”) [The history of the adoption of Regulation No. 650/2012 (“Rome IV”)]. *Voprosy rossiiskogo i mezhdunarodnogo prava* [Matters of Russian and International Law], 7 (2A), pp. 33-45.
5. Morun N. (2013) Mezhdunarodnoe nasledovanie vo Frantsii i Rossii: sodержanie i vliyanie Reglamenta ES 650/2012 [International inheritance in France and Russia, the content and influence of the regalement of the EU 650/2012]. *Notarius* [Notary], 6, pp. 38-47.
6. Ruzakova O.A. (2016) Integratsionnye protsessy v nasledstvennom prave [Integration processes in succession law]. *Nasledstvennoe pravo* [Inheritance law], 4, pp. 5-8.
7. Dutta A. (2009) Successions and wills in the conflict of laws on the eve of europeanisation. *The Rabel journal of comparative and international private law*, 73 (3), pp.547-606.
8. Navrátilová M. (2010) Which court is competent to decide cross-border succession cases. In: Cross-border successions. The new Commission proposal: contents and way forward. Trier, pp. 5-6.
9. Regulation (EU) № 650/2012 of the European Parliament and of the Council of 4 July 2012 on jurisdiction, applicable law, recognition and enforcement of decisions and acceptance and enforcement of authentic instruments in matters of succession and on the creation of a European Certificate of Succession (2012). *Official Journal of the European Union L 201*.
10. Röthel A. (2010) Ist unser Erbrecht noch zeitgemäß? Gutachten A zum 68. Deutschen Juristentag [Is our law of inheritance still contemporary? Expertise A on the 68th German Law Day]. *Verhandlungen des 68. Deutschen Juristentags* [Negotiations of the 68th German Law Day].
11. Załucki M. *New revolutionary European Regulation on succession matters. Key issues and doubts.*

Available at: <http://www.ssrn.com> [Accessed 22/05/17].

12. *Grazhdanskii kodeks Respubliki Armeniya ot 05.05.1998* [The Civil Code of the Republic of Armenia of May 5, 1998]. Available at: <http://www.parliament.am> [Accessed 22/05/17].
13. *Grazhdanskii kodeks Respubliki Belarus' ot 07.12.1998 № 218-3* [The Civil Code of the Republic of Belarus of December 7, 1998 No. 218-3]. Available at: <http://www.pravo.by> [Accessed 22/05/17].
14. *Grazhdanskii kodeks Respubliki Kazakhstan ot 01.07.1999 № 409-I (Osobennaya chast')* [The Civil Code of the Republic of Kazakhstan of July 1, 1999 No. 409-I (Special Part)]. Available at: <http://www.online.zakon.kz> [Accessed 22/05/17].
15. *Dogovor o Evraziiskom ekonomicheskom soyuze ot 29.05.2014* [Treaty on the Eurasian Economic Union of May 29, 2014]. Available at: www.pravo.gov.ru [Accessed 22/05/17].
16. *Grazhdanskii kodeks Kyrgyzskoi Respubliki (chast' II) ot 05.01.1998 № 1* [The Civil Code of the Kyrgyz Republic (Part II) of January 5, 1998 No. 1]. Available at: <http://www.cbd.minjust.gov.kg> [Accessed 22/05/17].